

— Завтра съезжай.

— Что? — Янь Лэ, еще не успев отдышаться, подскочил на кровати. — С какой стати я должен съезжать? Неужели какая-то потаскушка решила сюда заселиться? Ну давай, мне самому интересно посмотреть, чем же эта дрянь тебя так приворожила, что ты решил меня выгнать!

— Не говори гадостей. Он не такой, как ты, — Ин Тянь затушил окурок в пепельнице и, даже не прикрывшись, вошел в ванную.

— В каком смысле не такой? — Янь Лэ, придерживая ноющую поясницу, последовал за ним. — Он что, святой? У него что, нос не такой или глаз не два? Не поверю, что он чем-то лучше меня! Увижу эту дрянь — лично морду расквашу!

Звучный шлепок эхом разнесся по тесной ванной комнате. Янь Лэ, прижав ладонь к пылающей щеке, замер на несколько секунд, а затем, гневно выгнув брови, взвизгнул:

— Ты ударил меня? Из-за какой-то подстилки ты поднял на меня руку? Что, даже правды сказать нельзя?

Янь Лэ не успел договорить: Ин Тянь с силой толкнул его, и тот рухнул в ванну. Затылок с глухим стуком ударился о кафель, перед глазами поплыли черные мушки. Не успел он опомниться, как Ин Тянь навалился сверху, вцепившись пальцами в горло.

— Ты всего лишь товар, как ты можешь с ним сравниваться? — голос Ин Тяня звучал ледяным холодом, пробирающим сильнее, чем вода в ванне.

Уровень воды постепенно поднимался. Янь Лэ невольно задрожал. Ин Тянь сжимал горло ровно настолько, чтобы не дать ему дышать, но и не убить — он ждал, когда тот взмолится о пощаде. Но Янь Лэ молчал, лишь злобно сверкая глазами. Они стояли так долго, пока Ин Тянь не заметил, что Янь Лэ начал мелко дрожать, а его губы побелели. Только тогда он разжал пальцы.

Как только Янь Лэ обрел свободу, он тут же зашелся в яростном крике:

— Да, я товар! И что с того? Не строй из себя святошу, ублюдок!

— Повтори, что ты сказал.

— О, да хоть десять раз повторю! Ты купил меня, так не корчь из себя праведника. Мы с тобой одного поля ягоды, не смей смотреть на меня свысока!

Взгляд Ин Тяня стал еще холоднее. Он вытащил обмякшего Янь Лэ из воды, выволок к входной

двери и вышвырнул вон, с грохотом захлопнув замок.

Янь Лэ, голый и промокший, распластался на полу. Дрожа от ярости, он вскочил и принялся колотить в дверь:

— Ну ты и сволочь, Ин Тянь! Решил меня выставить? Я расскажу твоим родителям, что их сынок — позорный гей!

Дверь снова распахнулась. Ин Тянь, не выражая ни единой эмоции, стоял на пороге:

— Наговорился?

Янь Лэ, уже начавший дрожать от холода, обхватил себя руками и, вскинув подбородок, вызывающе бросил:

— А что? Господин президент испугался?

— Если не наговорился — продолжай в полицейском участке, — Ин Тянь едва заметно усмехнулся, бросил ему в лицо банный халат и, не колеблясь, снова закрыл дверь.

Янь Лэ в бешенстве швырнул халат в дверь и только занес ногу для удара, как чьи-то руки крепко схватили его за запястья.

— Да кто посмел меня тронуть?! — заорал он.

— Прошу прощения, господин. Нам поступил вызов: жильцы жалуются на нарушение общественного порядка. Будьте добры, проследуйте с нами в участок.

Янь Лэ обернулся и увидел двух полицейских в форме. Весь его пыл мгновенно угас. Годы жизни в тени закона приучили его бояться людей в форме — ноги подкосились сами собой. Сидя в патрульной машине, Янь Лэ с такой ненавистью думал об Ин Тяне, что был готов разорвать его на куски и живьем сгрызть.

<http://bllate.org/book/21509/2205400>